

«Он содрогнулся и упал замертво»

Category: Edebi makalalar, Kitapcy
написано kitapcy | 23 января, 2025

«Он содрогнулся и упал замертво» «ОН СОДРОГНУЛСЯ И УПАЛ
ЗАМЕРТВО»

*Гениальный Моцарт умер в 35. Тайну его смерти не могут
разгадать уже больше 200 лет*

В истории страх высокопоставленных особ перед отравлениями мирно соседствовал с регулярным использованием ядов в быту. Косметика, лекарства, уходовые процедуры часто были не менее опасны для организма, чем умышленные попытки причинить вред. В октябре в издательстве «Бомбора» выходит книга Элеанор Херман «Элегантная наука о ядах от средневековья до наших дней. Как лекарственные препараты, косметика и еда служили методом изощренной расправы». С разрешения правообладателей «Лента.ру» публикует фрагмент текста, посвященный смерти Вольфганга Амадея Моцарта.

20 ноября 1791 года Вольфганг Амадей Моцарт, тридцати пяти лет от роду, лег спать в своей венской квартире с лихорадкой. Скорее всего, его это не очень беспокоило. С детских лет он пережил множество серьезных болезней: оспу, желтуху, тиф, тонзиллит, желудочные расстройства, рецидивирующий фарингит и инфекции верхних дыхательных путей. Он всегда возвращался с новой творческой энергией, готовый ослепить мир своей музыкой. Однако на этот раз все будет иначе. После ужасных обстоятельств смерти великого композитора, произошедшей 5 декабря, – распухшая плоть, источавшая тошнотворное зловоние, видоизменившееся одутловатое лицо, почти неузнаваемое, – пошли слухи о том, что его отравил завистливый и мстительный соперник, также музыкант при австрийском императорском дворе, Антонио Сальери.

Бурное развитие классической музыки в конце XVIII века не дает

причин подозревать подлог. Это была эпоха, когда самые талантливые композиторы отчаянно боролись за несколько придворных должностей, эпоха золотых кружев и бриллиантовых пуговиц, атласных бриджей до колен и шелковых сюртуков, за которыми скрывались злодейские амбиции, предательство, грязные уловки, измена и заговоры.

Моцарт с ранних лет знал этот мир. Его отец Леопольд служил вице-капельмейстером (то есть музыкальным директором) при дворе князя-архиепископа Зальцбургского и учил музыке обоих детей – Анну Марию, которую дома звали Наннерль, родившуюся в 1751 году, и Вольфганга, родившегося в 1756 году. Под строгой опекой отца Вольфганг в три года начал играть на клавесине. В пять он уже сочинял собственные мелодии. С той поры, как Вольфгангу исполнилось шесть, Леопольд несколько лет путешествовал по великолепным дворам Европы в сопровождении жены и детей, монетизируя своих вундеркиндов. Наннерль играла прекрасно, но маленький Вольфганг, обаятельный и самоуверенный, поражал зрителей своим талантом – он мог играть даже с завязанными глазами.

(...)

В двадцать пять Вольфганг решил, что настало время выйти из-под отцовского контроля и расправить крылья – как в общечеловеческом, так и в музыкальном смысле. В марте 1781 года он прибыл в Вену, столицу Австрийской империи – город, который предлагал бесчисленные музыкальные возможности. Здесь имелись 300 000 жителей, множество концертных залов, музыкальные академии и талантливое сообщество.

И наконец, именно это место стало его домом.

Моцарт зарабатывал деньги, выступая в академиях, на абонементных концертах и в домах меценатов. Он давал частные уроки игры на фортепиано, – хотя сложно сейчас вообразить человека, который брал бы уроки у самого Моцарта, – и писал музыку. Но в конечном итоге он работал куда усерднее прочих и зарабатывал куда меньше, чем многие музыканты, не обладавшие его гениальностью.

Главным соперником Моцарта в Вене был Антонио Сальери – успешный итальянский композитор, писавший оперы на трех

языках. Он захватил Венскую оперу и в 1788 году, когда Моцарт уже строил взрослую карьеру, был назначен императорским капельмейстером.

Моцарт написал отцу несколько писем с жалобами на то, что Сальери и его приспешники перекрывают все его попытки получить официальное место.

Например, в 1781 году, когда Моцарт надеялся, что император наймет его преподавать игру на фортепиано принцессе Елизавете Вюртембергской (невесте племянника императора), Иосиф отдал эту должность Сальери. «Император все испортил, – с горечью писал Моцарт, – ибо ему нет дела ни до кого, кроме Сальери».

Тем не менее Моцарт и Сальери, казалось, взаимно уважали музыкальный талант друг друга. В 1785 году они вместе сочинили кантату, в 1788 году Сальери поставил «Фигаро» Моцарта при дворе вместо одной из своих опер. Впервые попав на представление «Волшебной флейты» Моцарта в 1791 году, Сальери внимал с огромным усердием, и не было ни одного фрагмента, от увертюры до последнего хора, который бы не вызвал у него восклицания «браво!» или «превосходно!»

В отличие от серьезного обстоятельного Сальери, Вольфганг не был внушителен фигурой. Один из учеников писал о Моцарте: «...небольшого роста и довольно бледен, весьма приятен физиономией и дружелюбен, в чертах меланхоличная серьезность, а голубые глаза ярко сияют».

Фильм Милоша Формана «Амадей» 1984 года запечатлел маниакальную сторону характера Моцарта: склонность к розыгрышам, привычку отпускать грязные остроты, любовь посмеяться.

В 1782 году он написал канон си-бемоль мажор под названием «Лижи мне задницу хорошо и начисто»

(...)

В 1782 году в возрасте двадцати шести лет Моцарт сделал то, чего всегда боялся Леопольд, – он женился. Он познакомился с Констанцией Вебер и ее семьей несколько лет назад в Мангейме, в Германии, во время поездки с матерью. Леопольд был взбешен очевидной влюбленностью Вольфганга в старшую из четырех сестер Алоизию и, даже не встречаясь с ними, утверждал, что жадная

семья пытается заманить его талантливого сына в ловушку с целью получения денег. Теперь, четыре года спустя, Моцарт воссоединился с Веберами в Вене, куда они переехали, и влюбился в третью сестру.

Леопольд, вероятно, был вне себя, когда получил письмо с новостью о помолвке. Теперь из-за одной женщины его сын навсегда лишился власти. После свадьбы отец и сын виделись лишь дважды, и оба визита были весьма некомфортными. Леопольд умер в 1787 году в возрасте шестидесяти лет, а Моцарт не приехал попрощаться, когда тот болел, и не присутствовал на похоронах.

По иронии судьбы, вскоре после смерти Леопольда Вольфганг наконец получил официальное место при дворе, которое так хотел выбить для него отец.

Иосиф II нанял Моцарта в качестве камерного музыканта для написания менуэтов.

В последние годы, с учетом сочинения четырех успешных опер, доходы Моцарта значительно выросли. Однако он всегда отставал с оплатой счетов, так как тратился на одежду, изысканные обеды, подарки для Констанции и азартные игры.

Осенью 1791 года Моцарт наслаждался тем, что здоров, описывал в письмах вкусную еду, которую ел, – свиные котлеты, каплуны, осетрину – и в неистовых творческих порывах сочинял великолепную новую музыку. Возможно, его близкие не были удивлены, узнав, что у измотанного музыканта подскочила температура.

Однако эта болезнь, в отличие от остальных, не прошла. Когда Моцарт распух до такой гротескной степени, что не мог пошевелиться, жена и ее сестра София сшили ему специальное платье, расстегивавшееся сзади, дабы было легче подкладывать ночной горшок и подмывать великого композитора.

4 декабря он начал бредить.

Два врача откачали у Моцарта два-три литра крови, что уменьшило способность организма противостоять инфекции. На следующий день Моцарт содрогнулся, затем его вырвало бурой жидкостью, и он упал замертво.

Вдова Констанция по секрету сообщила друзьям, что ее муж умер

от лихорадки. Однако, оставшись с двумя детьми на руках, массой долгов и без доходов, она публично поддерживала слух о яде, чтобы вызывать в обществе сочувствие. Она говорила о таинственном незнакомце в маске, который якобы заказал заупокойную мессу. Согласно этой легенде, Моцарт серьезно заболел во время работы над произведением.

«Я знаю, что вот-вот умру, – так, по ее словам, сказал Моцарт. – Должно быть, кто-то дал мне аква-тофану и рассчитал точно время моей смерти, чтоб вышло, что я пишу реквием самому себе».

Правда была гораздо банальнее. За несколько месяцев до смерти Моцарта эксцентричный граф Франц фон Вальзегг заказал композитору заупокойную мессу в память о его недавно почившей жене. Имела место секретность, поскольку граф –музыкант-любитель – хотел выставить все так, будто реквием написал он сам.

Не вдаваясь в факты, Констанция получала пенсией от императора и прибыль с концертов, на которых играли музыку ее покойного мужа. Гораздо интереснее слушать композиции того, кто был таинственно убит, чем того, кто умер от естественной болезни. Она весьма скоро и солидно обогатилась на смерти Моцарта.

Большинство винило во всем Сальери, главного соперника Моцарта. В последнем сохранившемся письме, датированном 14 октября 1791 года, Моцарт писал (из Праги, где в тот момент находился двор), что ездил в оперу вместе с Сальери и сопрано Катариной Кавальери. Сальери мог бы, например, предложить Моцарту фляжку с алкоголем, пока они ехали в карете, или подмешать что-то ему в вино, когда они обсуждали оперу за ужином.

Сальери никогда не опровергал слухи об отравлении, но взял на себя музыкальное образование сына Моцарта. Под его руководством Франц Ксавер Вольфганг Моцарт превратился в известного композитора и дирижера.

К концу жизни Сальери, страдавший от периодических приступов слабоумия, признавался в убийстве Моцарта, но отрицал это в моменты просветления.

В 1823 году один из учеников Людвиг ван Бетховена Игнац

Мошелес посетил больного семидесятичетырехлетнего Сальери в общественной больнице в окрестностях Вены.

Композитор поспешил сообщить: «Хотя я не переживу эту болезнь, но могу заверить вас, что в нелепых слухах нет ни капли правды. Вы знаете, что меня винят в смерти Моцарта, но эта сплетня – всего лишь злоба, чистая злоба, так и передайте всему миру, дорогой Мошелес, так сказал вам умирающий Сальери».

Согласно другой теории, Моцарта отравил масонский орден, поскольку в 1784 году в пьесе «Волшебная флейта» он раскрыл многие их секреты. Однако собратья-масоны, никак не очерняя Моцарта, на самом деле устроили в память о нем Ложу скорби. Автор либретто «Волшебной флейты» Эмануэль Шиканедер (также масон) прожил еще двадцать один год, не подвергаясь никаким нападкам.

Современная диагностика

Самая нелепая часть истории с убийством заключается в том, что по всей Вене люди умирали от той же болезни, которая погубила Моцарта. Причиной смерти композитора указана «острая военная лихорадка», и никто не знает точно, что это, хотя исследователи придумали не менее 188 версий. Одна из них подразумевает, что речь идет об острой ревматической лихорадке, но в этом случае у больного наблюдается одышка – чего не упомянуто в отчетах о ходе болезни Моцарта. Кроме того, ОРЛ, как правило, проявляется у детей, а у взрослых сопровождается болями в суставах, а не их опуханием. Учитывая отеки и зловоние, можно сделать вывод, что у Моцарта отказали почки: организм не выводит отходы с мочой, они скапливаются в кровотоке и выделяются с потом, слюной и т. п., пока все тело не начинает пахнуть мочой – так называемое уремическое зловоние. Однако не все болезни почек вызвали бы у Моцарта столь сильный отек.

Есть болезнь, которая объясняет все симптомы.

Streptococcus equi, стрептококк группы С, атакует клубочки – микроскопические почечные фильтры, отчего отходы не попадают в мочу, а разносятся по всему организму. Как следует из названия, это в первую очередь болезнь лошадей и коров. Но,

как и сибирская язва, она весьма заразна как для животных, так и для человека. Моцарт, разъезжая в каретах, нередко имел дело с лошадьми и, возможно, имел привычку пить непастеризованное молоко.

К сожалению, в архивах не осталось отчета о вскрытии, который помог бы нам разобраться в причинах лучше. По мнению врачей, дело было ясное: эпидемия острой военной лихорадки. Даже если бы родственники пожелали провести вскрытие, тело, распухшее и зловонное, пребывало в ужасном состоянии, возможно, было заразно, и даже самый стойкий врач, вероятно, не захотел бы провести аутопсию.

Останков, которые можно было бы изучить, также не сохранилось. Следуя принципам эгалитаризма, навязанным Великой французской революцией, Иосиф II попытался запретить пышные похороны и издал соответствующие законы. Потому останки Моцарта были перевезены в ночи на кладбище Святого Марка, никакой похоронной процессии не состоялось, и никто из членов семьи не видел места захоронения. Кроме того, по указу Иосифа, гробы «среднего класса» укладывали по пять штук в одну могильную яму, чтобы спустя десять лет быть выкопанными и освободить место для новых гробов.

Пономарь церкви Святого Марка, некто Джозеф Ротмейер, утверждал, что пометил место, где был похоронен знаменитый композитор. Через десять лет после смерти Моцарта, в 1801 году, Ротмейер, как и полагается, выкопал кости и с гордостью выставил череп на всеобщее обозрение (сегодня он находится в музее Моцарта в Зальцбурге). К сожалению, Ротмейер выкопал явно не тот труп. Череп без челюсти имеет явные признаки перелома, а Моцарту кости черепа никто не ломал.

Однако некоторые историки, отойдя от всякой логики, считают, что этот череп – прямое доказательство того, что Моцарт на самом деле умер от удара по голове.

Теория увяла в 2006 году, когда исследователи сравнили митохондриальную ДНК, выделенную из кости черепа, с ДНК, взятой из бедренных костей бабушки Моцарта по материнской линии и его племянницы.

Анализ подтвердил отсутствие генетического сходства. Возможно,

мы никогда не будем знать наверняка, что же убило Моцарта (но точно не удар по голове), но это едва ли имеет значение. Единственное, что важно, – он жил и продолжает жить в его магически красивой музыке.

И хотя мы благодарны за то, что после Моцарта осталось столь обширное наследие – 626 работ, оперы, симфонии, струнные квартеты, менуэты, мессы, концерты для фортепиано, – но все же скорбим о том, как много мы потеряли из-за его преждевременной кончины в тридцать пять лет. Эта душераздирающе изысканная музыка, запечатленная в вечности, остается вне пределов нашей досягаемости.

Lenta.ru Edebi makalalar